

Назипова Эльфинур Нурмехаметовна

ТЕМА ЖЕНСКОЙ ЛЮБВИ В ПОЭЗИИ ЧУЛПАН ЗАРИПОВОЙ-ЧИТЕН

В статье анализируются стихи Чулпан Зариповой-Читен, которые отражают несчастную и безответную любовь женщины. Автор продолжает в своих стихах традиции восточной поэзии, часто упоминая имена героев несчастной любви Лейли и Меджнуна, Тагира и Зухры. В героине стихов и в душе самой поэтессы Чулпан живут мечта о любви высокой, чистой, однако, любовь для них стала трагедией. В статье проводится системный анализ любовных стихов поэтессы, исследуются художественные искания в контексте Востока.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. I. С. 134-137. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Во второй главе монографии Ф. Галимуллин исследует причины изменения стиля в литературном движении 1920-30-х годов, суть этих изменений. В этой главе, посвященной эволюции творческого метода и стиля, описывается, как в годы закладки основ литературы советского периода давалась оценка искусству слова, и роль традиции татарской литературы в этом деле, говорится о разнообразии художественных средств, характерных для литературы первой половины 1920-х годов, об отношении к творческому методу и причинах постепенного их подчинения идеологическим целям, прослеживается эволюция приближения к методу социалистического реализма [Там же, с. 112-217].

В целом, в данной работе литературное наследие, будучи важным и в то же время сложным явлением этих лет, а также творческие методы, стиль произведения и др. эстетические категории раскрываются на многочисленных примерах, обосновываются в научно-теоретическом плане, определяются общие и индивидуальные особенности. Наряду с объективным, последовательным, полным исследованием истории искусства слова, литературная жизнь этого периода раскрывается как живой процесс.

Данное исследование, посвященное глубокому изучению истории татарской литературы 1920-30-х годов, научно-теоретические находки и заключения автора позволяют полнее понять и правильно оценить литературное движение, развитие отдельных литературных разновидностей, состояние литературной критики.

Список литературы

1. Галимуллин Ф. Г. Эстетика һәм социологизм: монография. Казань: Магариф, 1998. 229 с.
2. Мингазова Л. И. Ген целеустремленности (Ученому-литературоведу 70 лет) // Идель. 2011. № 3. С. 68-69.
3. Назипова Э. Н. Историзм в творчестве Нурихана Фаттах // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2012. № 7. С. 278-285.
4. Назипова Э. Н. Нурихан Фаттах: монография. Казань: Татар. кит. нәшр., 2004. 127 с.

FOAT GALIMULLIN'S SCIENTIFIC ACTIVITY FOCUSED ON THE RESEARCH OF TATAR LITERATURE OF THE 20-30S YEARS OF THE XX CENTURY

Nazipova El'finur Nurmekhametovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Institute of Philology and Arts of Kazan Federal University
Nazfin@mail.ru

The article analyzes the monograph "Aesthetics and Sociology" of the scientist, literary critic, professor Foat Galimullin and emphasizes its importance for the deep analysis of the history of Tatar literature of the 1920-30s. It is noted that the author's scientific-theoretical findings and conclusions allow us to take a fresh look at the literary movement, the development of certain literary genres, the state of literary criticism and that is manifested in the new approach to the works of little-known Tatar writers and the research of literary critics.

Key words and phrases: sociology; aesthetics; taboo subject; national literature; art of word; methodology; ideology; class character; party membership; realism; romanticism; symbolism.

УДК 7; 18:7

Филологические науки

В статье анализируются стихи Чулпан Зариповой-Читен, которые отражают несчастную и безответную любовь женщины. Автор продолжает в своих стихах традиции восточной поэзии, часто упоминая имена героев несчастной любви Лейли и Меджнуна, Тагира и Зухры. В героине стихов и в душе самой поэтессы Чулпан живут мечта о любви высокой, чистой, однако, любовь для них стала трагедией. В статье проводится системный анализ любовных стихов поэтессы, исследуются художественные искания в контексте Востока.

Ключевые слова и фразы: татарская поэзия XXI века; восточная поэзия; лирика любви; женская лирика; лирическая героиня; тема любви.

Назипова Эльфинур Нурмехаметовна, к. филол. н., доцент
Институт филологии и искусств Казанского (Приволжского) федерального университета
Nazfin@mail.ru

ТЕМА ЖЕНСКОЙ ЛЮБВИ В ПОЭЗИИ ЧУЛПАН ЗАРИПОВОЙ-ЧИТЕН[©]

В татарской литературе часто употребляется термин «восточные традиции», когда в произведениях отражаются традиции востока. Как отмечает Л. Мингазова, Чулпан Зарипова своей своеобразной поэтикой в татарскую поэзию начала XXI века «внесла новое дыхание – дыхание востока» [4, с. 4], новые образы, новые чувства, новое звучание. Уже первые стихотворения поэтессы привлекли внимание литературоведов

к ее творчеству своим своеобразием освещения любовной лирики. В стихотворении «Ты тот Меджнун, что одиноко остался в пустыне?» описываются тоска, история несчастной любви, обида на возлюбленного:

Ты тот Меджнун, что одиноко остался в пустыне?

Твои слезы окропили горячий песок [3, с. 15].

В этих строках просматривается поэтесса, сама испытывавшая прекрасные любовные мгновения, пережившая и сладость, и горечь любви, чувствующая, что любовь составляет основу жизни. Взору читателя предстает образ женщины, иссушенной тоской, жаждущей в жаркой пустыне не столько воды, сколько капли любви. Самое чистое и прекрасное чувство, которое зародилось в глубине души лирического героя, – это любовь. Без любви для него жизнь теряет смысл. Ода, которую в духе древних поэтесса возносит любви, уносит читателя в мир чувств, в котором нашли отражение переходящие из одной песни в другую любовные страсти Тагира-Зухры, Лейли-Меджнуна, Хосров-Ширин, Галиябану-Халила. Таким образом, обратившись уже в первых стихах к одной из самых древних тем человечества – к теме любви, Чулпан Зарипова через глубокую тоску лирического героя описывает чувства безответной любви. Девушке-поэтессе было около 25 лет, когда она поделилась с читателем плодами своего творчества. Это время, когда душа девушки просит счастья, когда страстно хочется любить и быть любимой. Только человек, которого опалило пламя любви, способен пропустить это чувство через свое сердце, выразить его в стихотворной строке. В стихотворных строках «С сего дня осталась я без тебя (а ты – без меня)», «Ты тот Меджнун, что одиноко остался в пустыне?.. – А я – твоя Лейли. Задумалась, сидя верхом на белом верблюде», в которых отчетливо проявились восточные традиции, читатель видит самого автора, чувствует его переживания.

Лейли и Меджнун – герои дастана «Лейли и Меджнун», созданного в литературах мусульманских народов на легендарный сюжет. Любовь лирического героя – современника поэтессы к возлюбленной настолько сильна и чиста, что поэтесса поднимает ее на уровень любви Лейли и Меджнуна. В стихотворении на первый план выходят такие связанные с любовью мотивы, как утрата и верность, надежда, тоска по прошлому. Эти мотивы создаются через олицетворение и параллелизм, характерные для восточной литературы. Ч. Зарипова, исходя из желания донести до читателя чувства и переживания лирического героя, направляет свое внимание на восточную природу, и как отмечает Э. Н. Назипова, «рисует их личные взаимоотношения и освещает их с помощью романтических красок» [5, с. 281]. В стихотворениях «Голубые скалы», «Там горы в тумане», относящихся к любовной лирике поэтессы, нашли отражение чувство молодости, верности друг другу, гордости, картины расставания, тоски по первой любви. В них ярко выражены глубина души, чувственный мир лирического героя. Любовная лирика свойственна каждому поэту, который раскрывает ее по-своему, видит это сложное, святое, непростое состояние, ломает голову в поисках ответа на вопросы о любви.

В поэзии Ч. Зариповой безответная любовь, разлука с возлюбленным, горечь его утраты тонко доносится до читателя через использование таких нюансов как чувство тоски, боль, вследствие чего ее любовная лирика в некоторой степени тяготеет к сентиментализму:

Сколько ж веков будет течь тоска,
Словно песок?
Не по пустыне, – а через тебя [3, с. 11]...

Поэтесса тоскует по своему прошлому, горит желанием вернуть счастливые минуты, проведенные с любимым, но осознание невозможности этого терзает ее душу.

Как видно из поэтических строк, отражающих черты, характерные для поэтического построения татарских народных песен, лирический герой в безответной любви винит самого себя.

В начальном творчестве Ч. Зариповой отчетливо видны пессимизм, неудачная любовь, страдания по поводу утраты любимого человека, горечь разлуки с ним. Вот как объясняет поэтесса причину страдания лирического героя: «Видимо, это мое мировосприятие. Я воспринимаю жизнь через тоску и безнадежность. Смерть меня всегда притягивала, но никогда не была причиной моего пессимизма. Сколько бы я не страдала, столько же я и возрождалась, только еще более сильной» [2, с. 4].

Как видно из стихотворений, нельзя сказать, что лирический герой начисто лишен надежды на светлое будущее, на встречу с любимым. Эти надежды нашли отражение особенно в стихотворении «Счастье было безграничным...»:

На холодном ветру град бьется о мои крылья,
Лишь камышам могу поведать свою грусть-тоску [Там же, с. 17].

Как уже отмечалось, любовная тема – вечная тема в творчестве каждого поэта. Ч. Зарипова связывает с этим великим чувством судьбу поэта: «Вообще говоря, тоска, грусть, безответная любовь – это как раз то, что делает поэта поэтом. Я думаю, если бы любовь была счастливой, то стихи бы не рождались. Все существующие в мире любовные дастаны основаны не несчастной любви». Вот как оценивает ее творчество Р. Гаташ: «Нет, я бы ее не обвинял в пессимизме: ведь не думаем же мы так о Цветаевой и Ахматовой. Как пишет Наджар Наджми:

А почему это стихотворение
Всегда должно быть одинаковым?» [1, с. 90].

Развивая эту мысль, Ф. Сайфуллина в монографии, посвященной поэзии С. Сулеймановой, пишет о том, что «...в литературе есть темы, проблемы, о которых могут писать только женщины...» [6, с. 11].

Своим умением передавать состояние души глубоко и проникновенно Ч. Зарипова подняла свое творчество на новые высоты. Романтические традиции татарского устного народного творчества и восточной литературы для ее творчества, в особенности, любовной лирики, являются духовным родником, источником поэзии.

Понимание необратимости времени в связи с его быстротечностью, утраченная любовь, обвинение себя в том, что не смогла сохранить чувства, воспринимаются как причина того, что лирический герой запирается в себе, смиряется с судьбой.

Поэтесса обращается к созданию ассоциаций, связанных с татарскими народными песнями и байтами. Например, включение строк из народных песен: «Говорят, воды не текут вспять. Сорвала яблоко, не дожидаясь, пока созреет» и др., обращение к образам дастанов, байтов, стилизация под народное творчество через использование средств художественного изображения – все это говорит о том, что национальную основу она находит в размерах восточной литературы, тюркского и татарского фольклора, народных мелодиях.

В стихотворениях Ч. Зариповой ярко отражается дорогое, но постоянно саднящее, заставляющее страдать, чувство любви. Из-за этого страдает душа:

Наполнилась грустью душа,
Мне так тоскливо [2, с. 21].

А чувство грусти и тоски – это свойство искренности, чистоты и совестливости. Там, где грусть-тоска, там – всегда беспокойно, всегда идет поиск. Тема любви в стихотворениях раскрывается и через мотив тоски. Поэтесса всегда в поиске, через новые образы и детали она ищет свое место в жизни и литературе:

И туман когда-нибудь рассеется,
Горы успокоятся.
И моя душа исцелится [Там же, с. 20]...

Любовь лирического героя настолько сильна, что наполнив душу и выплеснувшись из сердца, она разливается по всему его телу словно болезнь. Каждое слово, каждая строфа, рожденные из-под пера поэтессы, настолько напряженны, что чувства и мгновения, отраженные в них, помогают читателю прочувствовать личную трагедию автора:

Звездой была. Но давно уж я в полете
Не месяцы, не годы жизнь проходит,
А я все не могу достичь земли [Там же, с. 6].

Падающая звезда, небо, земля, время – все созвучно с внутренними переживаниями лирического героя. Через состояние души, которое падает с небес, но не может достигнуть земли, которое уехало, но не может вернуться в страну, поэтесса ищет себя в жизни и в творчестве:

При свете луны ищу твои следы,
Собираю взглядом звездную грусть [Там же, с. 13].

Земля, луна, звезды и другие явления природы известны в литературе как символы величия, высоких устремлений, надежды. Внутренние переживания, цели и мечты, образ жизни лирического героя связаны с Землей, Луной и звездами. Просторы космоса бескрайние, лирический герой достигает вершин, никому кроме него неподвластных, но и здесь он одинок. Лирический герой, чувствующий, что одиночество – его жизненный удел, сожалеющий, что жизнь проходит без любви, несмотря на то, что отделился от земли, с надеждой смотрит вниз, понимает, что такое волшебное чувство как любовь, свойственно только земному человеку. Таким образом, поэтесса свое, проникнутое романтикой творчество, разворачивает в сторону реализма.

Глубокомысленно то, что в стихотворениях Ч. Зариповой отдельные строки начинаются с многоточий. На них первым обратил внимание татарский поэт Радиф Гаташ. Действительно, этот поэтический прием, обладающий художественной силой этот прием, будучи средством усиления и углубления чувств и переживаний, говорит об их бесконечном и неиссякаемом потоке. Несмотря на перемены смысла, места и времени, выражаемые в виде многоточий, во-первых, это говорит о том, что лирический герой продолжает оставаться в вихре мучительных чувств, во-вторых, отражает философскую мысль о вечности любви. Многоточия, заложив в содержание описание чувства безответной, мучительной любви, обеспечивают высокохудожественное исполнение стихотворения.

В заключении можно сказать, что в любовных стихотворениях Ч. Зариповой описываются тоска, чувство безнадежности, горечь разлуки с любимым, безответная любовь, эти чувства с помощью поэтических приемов переходят из одного стихотворения в другое, они развиваются, обогащаются в литературно-эстетическом плане. Стихотворения, написанные на основе богатого литературного наследия тюркских народов, продолжают национальные традиции, получают в современную эпоху новое звучание, являются художественными находками поэтессы.

Список литературы

1. Гаташ Р. Мастерство // Казан утлары. 1995. № 1. С. 90-93.
2. Зарипова Ч. Мой караван держит путь к солнцу: Стихи. Казан: Матбугат, 2003. 120 с.
3. Зарипова Ч. Там горы в тумане // Идел. 1995. № 4. С. 15-17.
4. Мингазова Л. И. Тема Стамбула в татарской поэзии // Казан утлары. 2008. № 11. С. 11-12.
5. Назипова Э. Н. Историзм в творчестве Нурихана Фаттахы // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2012. № 7. С. 278-285.
6. Сайфуллина Ф. С. Волшебная сила поэтического слова: Поэзия Сажида Сулеймановой. Тобольск: Д. И. Менделеева ис. ТДПИ, 2001. 207 с.

THEME OF WOMAN'S LOVE IN THE POETRY BY CHULPAN ZARIPOVA-CHITEN

Nazipova El'finur Nurmekhametovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Institute of Philology and Art of the Kazan (Volga Region) Federal University
Nazfin@mail.ru

The article analyzes poems by Chulpan Zaripova-Chiten which represent unhappy and unrequited love of a woman. The author in her poems carries on the traditions of Eastern poetry often mentioning the names of the personages of an unhappy love Leila and Madzhnun, Tagir and Zukhra. In the lyrical heroine and in the poetess Chulpan's soul lives the dream about love, elevated and clear, but love became a tragedy for them. The paper provides a systemic analysis of poetess' love lyrics, examines artistic searching in the context of East.

Key words and phrases: Tatar poetry of the XXI century; Eastern poetry; love lyrics; woman's lyrics; lyrical heroine; theme of love.

УДК 81'373/81'374

Филологические науки

В статье рассматривается вопрос употребления заимствованных фразеологизмов в современном немецко-язычном публицистическом дискурсе. Цель работы – выявление и описание на материале немецкого языка заимствованных фразеологизмов с дискурсивной пометой bildungsspr. (употребляемых образованными людьми). Научная новизна исследования обусловлена малой изученностью вопроса соотношения заимствованной фразеологии с дискурсивными маркерами. В статье представлено описание выявленных наиболее частотно употребляемых заимствованных фразеологизмов с пометой bildungsspr., к которым относятся латинизмы и галлицизмы.

Ключевые слова и фразы: заимствованные фразеологизмы в немецком языке; дискурсивная маркированность; помета «bildungsspr.»; помета «книжное»; публицистический дискурс.

Нефедова Любовь Аркадьевна, д. филол. н., профессор
Московский педагогический государственный университет
nefedoval@yahoo.com

О ДИСКУРСИВНОЙ МАРКИРОВАННОСТИ И ОСОБЕННОСТЯХ УПОТРЕБЛЕНИЯ
ЗАИМСТВОВАННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ
(НА ПРИМЕРЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ПОМЕТОЙ BILDUNGSSPR.)[©]

То, что большинство фразеологизмов стилистически маркировано, является общеизвестным фактом в лингвистике. Среди стилистически окрашенного состава фразеологических единиц, как немецкого, так и русского языков, самый высокий процент составляют разговорные фразеологизмы, которые используются главным образом в устной речи. В отличие от общеупотребительных фразеологизмов для разговорных фразеологизмов характерен сниженный, фамильярный оттенок в звучании, образность, особая эмоциональность и экспрессивность.

Основными способами пополнения фразеологического состава современных языков являются фразеологизация и заимствование, хотя попутно отметим, что фразеологизация сильно уступает по количеству вновь образованных единиц словообразованию. Образование разговорных и всех стилистически сниженных фразеологизмов происходит из автохтонного материала. Наши наблюдения над корпусом неологизмов 90-х годов XX века немецкого языка показывают, что фразеологизация новых языковых единиц происходит также на основе автохтонной лексики, и такие новые фразеологизмы относятся к сниженному стилистическому регистру, например: *einen Lauf haben иметь успех* (Stil: umgangssprachlich стиль: разг.), *einen Clown gefrühstückt haben быть веселым; jemandem, zeigen, wo der Frosch die Locken hat кому-либо показать, где раки зимуют* (Kommunikationssituation: mündlich, Stil: umgangssprachlich, scherzhaft коммуникативная ситуация: устно, стиль: разг., шутивно), *ein gebrauchter Tag неудачный день* (Fachjargon профессиональный жаргонизм), *die Arschkarte ziehen тянуть штрафную карту* (Stil: salopp стиль: фамильярно). Основной сферой употребления сниженных фразеологизмов является устная речь, повседневный дискурс. Фразеологизмы